«НИ У ОДНОЙ ДРУГОЙ КОМПАНИИ НЕТ ИНФРАСТРУКТУРЫ, КОТОРАЯ ДОТЯГИВАЕТСЯ ДО КАЖДОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА»

ПОЧЕМУ «РОСТЕЛЕКОМ» ВЫБРАЛИ ЕДИНСТВЕННЫМ ИСПОЛНИТЕЛЕМ ПО ПРОГРАММЕ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» И ЧТО КОМПАНИЯ НАМЕРЕНА ДЕЛАТЬ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ЭТОГО ПРОЕКТА, КОРРЕСПОНДЕНТУ BG АННЕ БАЛАШОВОЙ РАССКАЗАЛ АЛЕКСЕЙ НАЩЕКИН, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ «РОСТЕЛЕКОМА» ПО ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ.

BUSINESS GUIDE: В чем была задача «Ростелекома» в проекте электронных госуслуг? Что уже сделано, что еще осталось доделать?

АЛЕКСЕЙ НАЩЕКИН: Мы отвечаем за всю инфраструктуру электронного правительства. Это портал и межведомственное электронное взаимодействие — огромная территориально распределенная система, к которой подключено около 1,1 тыс. информационных систем и ведется обмен данными. Представьте масштаб страны: 80 федеральных органов власти, 83 субъекта, 26 тыс. муниципалитетов, 2 млн чиновников. Наша задача была сделать электронный мост между чиновниками и людьми и чиновниками и чиновниками по всей стране. Это первый подобный интеграционный проект, в мире таких задач никто не решал. Например, в США, где похожее деление страны, везде свои системы. У лидера по развитию электронного правительства Южной Кореи моносистема, но ее территория несопоставима по размеру с российской.

Мы с нуля разработали системный проект, написали все программное обеспечение системы (российскими разработчиками на открытом ПО), аттестовали, сертифицировали, развернули по всей стране и подключили все субъекты федерации. Это первая часть. Вторая часть — методологическая работа, доработка регламентов, обучение чиновников работе в этой системе. На федеральном уровне взаимодействие идет уже примерно год. Теперь задача — региональный, муниципальный уровни. Там готовность к электронному взаимодействию низкая: примерно 60% на региональном и 15% — на муниципальном уровнях. Мы не ослабляем работу. Надеюсь, к марту 2013 года проникновение будет около 70%. Также в инфраструктуру «Электронного правительства» входит личный кабинет — единая система идентификации. На ней сейчас работают портал gosuslugi.ru, электронные площадки, агентство стратегических инициатив, обсуждение законодательных инициатив в интернете, достаточно большое количество ресурсов. Задача была очень тяжелой и технологически, и методически. Мы унифицировали систему электронных подписей в стране, создали единое пространство доверия. Если раньше все ведомства имели свои структуры электронных подписей, работали по своим алгоритмам, то сейчас все работают в единых стандартах.

Кроме того, мы создали систему исполнения регламентов, где описываются все прикладные процессы. Это позволило создать электронные многофункциональные центры, куда человек может прийти ногами и пообщаться с оператором, вместо использования портала или хождения по десяти ведомствам.

BG: Что изменится для пользователей портала после того, как к нему будут подключены 70% чиновников?

А. Н.: Скорость обработки обращений. Сейчас запущен ресурс 210.gosuslugi.ru для жалоб граждан. Закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» вступил в действие, но не все его соблюдают: с граждан по-прежнему требуют справки. Работая в этой системе, чиновники смогут реализовать нормы закона, и люди вообще перестанут носить справки, кроме документов личного хранения (паспорт, пенсионное удостоверение и т. д.).

РИА НОВОСТИ

BG: Что мешает довести показатель до 100%?

А. Н.: Тема больше организационная, а не техническая. Все технические вопросы мы решили. Теперь вопрос воли ответственного руководителя. Почему произошел ренессанс «Электронного правительства»? Когда Сергей Собянин возглавлял правительственную комиссию, он каждую неделю раздавал волшебные пендели в режиме видеоконференции субъектам, федеральным органам власти. Сейчас Владислав Сурков также включился в работу — процесс пошел быстрее. Требуется координация огромного количества органов власти: и региональных, и муниципальных. Кроме губернатора, сопоставимым финансовым и административным ресурсом не обладает никто. В нескольких субъектах после смены губернатора ликвидировали министерства информатизации, например в Ставропольском крае, Свердловской области — проекты просто вставали. Сейчас ситуация исправляется.

BG: И сейчас существует множество порталов, на которых так или иначе можно получить госуслуги. Порталы госорганов, в некоторых местах — городские порталы. Например, с недавнего времени в Москве рекламируется портал pgu.mos.ru.

А. Н.: Бюджет информатизации Москвы — десятки миллиардов рублей. Общий бюджет федеральных органов — 80 млрд руб., региональных — порядка 60 млрд руб. Развитие собственных порталов — это вопрос амбиций и бюджетов. Согласитесь, что нормальному человеку нужен единый ресурс взаимодействия с государством, а не искать по интернету сотни сайтов.

Регионы получили все необходимые инструменты для разработки своих порталов как части единого портала, и большинство субъектов перешло на единую платформу. Например, Новосибирская область. Если вы наберете 54.gosuslugi.ru — портал Новосибирска, вы увидите, что он полностью интегрирован с федеральным и можно получить все услуги: федеральные, региональные и муниципальные. Но до настоящего момента в 210-м законе написано федеральный портал государственных услуг и/или региональный портал. В то же время есть поручение Владимира Путина к сентябрю 2013 года провести интеграцию всех госуслуг на единый портал, чтобы точка для граждан была одна.

BG: Какие регионы более продвинулись в развитии электронных госуслуг?

А. Н.: Номер один — Новосибирская область. В конце текущего года переведет 100% услуг в электронный вид. На последнем месте Тверская область, Ингушетия.

BG: Какой из существующих способов получения госуслуг наиболее популярный?

А. Н.: Классический — прийти ногами. Но мир меняется: мы перевалили за 3 млн зарегистрированных личных кабинетов, 7 млн человек в месяц пользуются информацией с портала. Среди способов доступа к электронным услугам на первом месте портал, затем мобильные приложения, МФЦ и инфоматы.

BG: Когда в 2009 году принималось это решение, существовали альтернативы? Что произойдет, если вы лишитесь этого статуса в будущем?

А. Н.: «Ростелеком» — государственная компания. Мы находимся под контролем государства, создана огромная инфраструктура масштаба страны, которой больше ни у кого нет. Ни у одной другой компании нет инфраструктуры, которая дотягивается до каждого муниципалитета и в которую инвестируются десятки миллиардов в год, чтобы довести ее до каждого удаленного поселка. Еще одна вещь, на которую я хотел бы обратить внимание,— это то, что мы в проекте не просто единственный поставщик, а соинвестор. Мы вкладываем больше, чем государство. Вся региональная инфраструктура создана за счет наших средств: все программное обеспечение, все железо, все дата-центры. Если бы этого не было, государство должно было вложить еще миллиарды.

На момент принятия решения желающих инвестировать в электронные госуслуги было немного. И в «Ростелекоме» сначала к этому проекту относились больше как к социальной обязанности. Сейчас он приносит деньги. Маржа составляет порядка 10%. Инвестиции в горизонте семи-десяти лет должны окупиться.

BG: На чем вы зарабатываете?

А. Н.: Регионы вместо того, чтобы строить собственные каналы, закупать железо, создавать программное обеспечение, арендуют инфраструктуру «Электронного правительства» у нас. Они платят небольшую абонентскую плату в год и получают это как сервис. Все «Электронное правительство» мы им предоставляем как «облачную» услугу.

BG: Почему вы решили стать сервис-провайдером?

А. Н.: Это осмысленная стратегия. Когда мы формировали программу инновационного развития, немецкая консалтинговая компания Detecon провела анализ — сравнивала нас с зарубежными компаниями вроде AT&T, Deutsche Telecom, France Telecom. Телекоммуникационный рынок насыщен: весь мир сейчас движется в сторону сервисов. Мы определили для себя стратегию — к 2015 году превратиться в сервис-провайдера со значительной долей в выручке от новых сервисов, «облачных» решений.

BG: Вы намерены продвигать решения О7 как сервис?

А. Н.: Безусловно, предоставление всех решений как сервиса — это наше приоритетное направление развития.

BG: Кого бы вы назвали своими основными конкурентами в борьбе за выполнение различных программ информатизации?

А. Н.: Я бы не назвал их конкурентами, скорее партнерами по формированию нового рынка. Мы уже третий год планомерно формируем другой подход, трансформируем рынок в сервисный. Вся информатизация в стране построена так: купить железо, купить софт, строить долго и упорно, потом сказать: почему это не работает, хотя деньги уже потрачены. Мы говорим: не покупайте железо, не стройте свои каналы, не тратьте время и деньги, мы готовы в кратчайшие сроки предоставить готовое решение. Вы будете платить с момента, когда начали пользоваться. Пока бои идут с переменным успехом.

BG: Сколько вы инвестировали в создание инфраструктуры национальной «облачной» платформы?

А. Н.: Порядка $10 млн в программное обеспечение и около $80 млн в инфраструктуру. При этом затраты ведомств на создание собственных каналов и дата-центров оцениваются порядка 30 млрд руб. Можно не платить 30 млрд руб., а арендовать инфраструктуру у нас в разы дешевле.

BG: Решение о том, что делать — строить свою систему или работать на «облачных» технологиях, принимает глава конкретного ведомства?

А. Н.: Да. Новая команда Минсвязи поднимает флаг «облаков» и сейчас начинает закручивать гайки, чтобы ведомства не строили инфраструктуру, а брали у существующих игроков. Нужно поменять нормативную базу. Если планомерно переходить на «облака», в части информатизации мы можем стать реальным номером один в мире. ■

НА МОМЕНТ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ЖЕЛАЮЩИХ ИНВЕСТИРОВАТЬ В ЭЛЕКТРОННЫЕ ГОСУСЛУГИ БЫЛО НЕМНОГО. И В «РОСТЕЛЕКОМЕ» СНАЧАЛА К ЭТОМУ ПРОЕКТУ ОТНОСИЛИСЬ БОЛЬШЕ КАК К СОЦИАЛЬНОЙ ОБЯЗАННОСТИ